Астанин С.В., Жуковская Н.К., Жуковский В.В.

Особенности договора об отчуждении исключительного права на аудиовизуальное произведение

*Российский новый университет, Таганрогский филиал
(Россия, Таганрог)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-115

idsp: ljournal-06-2019-115

Аннотация

Полноценное использование объектов авторских прав в гражданском обороте невозможно вне круга обязательственных отношений, опосредующих переход прав на результаты интеллектуальной деятельности от правообладателей к другим лицам. Традиционные модели частноправовых договоров (таких, как купля-продажа, дарение, аренда и другие) не могут быть использованы для указанных целей, в первую очередь потому, что изначально создавались для передачи прав на вещи. Нематериальный характер объектов интеллектуальной собственности обуславливает существование в современном законодательстве комплексной системы договоров, предназначенных для вовлечения в гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальное право, договор об отчуждении исключительного права, способы защиты прав

Abstract

Full use of objects of copyright in civil circulation is impossible outside the circle of obligations, mediating the transfer of rights to the results of intellectual activity from copyright holders to other persons. Traditional models of private law contracts (such as buying and selling, donating, rent, and others) cannot be used for these purposes, primarily because they were originally created to transfer rights to things. The intangible nature of intellectual property determines the existence in modern legislation of a comprehensive system of contracts designed to involve intellectual property in civilian circulation.

Keywords: intellectual right, agreement on the alienation of exclusive rights, methods of protection of rights

В отношении аудиовизуальных произведений договорное регулирование имеет особое значение. С помощью договоров оформляются отношения, возникающие между субъектами, задействованными в процессе создания фильма, а также обеспечивается концентрация всех прав на фильм в руках продюсера.

Отечественное гражданское законодательство закрепляет две основные договорные конструкции, предназначенные для распоряжения имущественными правами на произведение, – договор об отчуждении исключительного права на произведение (ст. 128.5 ГК РФ) и лицензионный договор о предоставлении права использования произведения (ст. 128.6 ГК РФ) [3]. Безусловно, отношения по созданию аудиовизуального произведения и последующему переходу прав на него могут регулироваться и другими видами договоров, например, авторского заказа, договором о выплате авторского вознаграждения за использование служебного произведения, но все они содержат в себе элементы указанных договорных моделей.

В отношении основных форм распоряжения интеллектуальными правами отечественное и зарубежное законодательство имеют много общих черт. В большинстве европейских стран правообладатель может распорядиться принадлежащим ему авторским правом путем заключения договора уступки авторских прав, лицензионного договора или путем отказа от прав [14]. Исключения составляют Закон Германии об авторском праве 1965 года, не допускающий уступки прав [8], а также Закон об авторском праве Венгрии 1999 года, в соответствии с которым полный переход исключительных прав возможен

лишь в случаях, предусмотренных законом. Одним из таких случаев является презюмируемый в законе переход прав авторов фильма к продюсеру, за исключением композитора [7].

В Основах гражданского законодательства 1991 г. не упоминалось об отчуждении или предоставлении прав на произведение, а использовалась конструкция авторского договора, который, в сущности, напоминает современные лицензионные договоры [10]. В этом смысле Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» не стал исключением, в нем, хотя и говорилось о «передаче» прав в названии авторских договоров, все же прослеживалась недопустимость полного отчуждения исключительного права на произведение [6].

До принятия четвертой части ГК РФ передача в полном объеме исключительного права осуществлялась посредством заключения правообладателем договора о его уступке. При этом законодатель, допуская уступку исключительных прав на объекты патентных прав и на товарный знак, обходил вниманием вопрос о возможности передачи в полном объеме авторских прав. В современном законодательстве применительно к исключительным правам используется термин «отчуждение» [9].

Из содержания ст. 123.4, ст. 128.5 ГК РФ следует, что правообладатель, передавший по договору исключительное право на произведение, лишается на весь оставшийся срок действия исключительного права возможностей по использованию произведения, распоряжению правами на него, сохраняя за собой лишь личные неимущественные права в случаях, предусмотренных законом.

Договор об отчуждении исключительного права играет весьма важную роль в вопросе обеспечения оборота исключительных прав на аудиовизуальные произведения в сети Интернет, поскольку предоставляет новому правообладателю максимально широкие полномочия по использованию произведения в онлайн-пространстве.

Квалифицирующим признаком рассматриваемого договора является именно переход исключительного права в полном объеме как единого целого, включающего в себя все полномочия, предусмотренные п. 2 ст. 1270 ГК РФ, без каких-либо изъятий и ограничений. На это обстоятельство высшими судебными инстанциями особо обращается внимание в Постановлении № 5/29 от 26.03.2009 г. [11].

ГК РФ существенными условиями договора об отчуждении исключительного права называет следующие [3]:

- условие о предмете;
- условие о вознаграждении в возмездном договоре об отчуждении исключительных прав (п. 3 ст. 123.4 ГК РФ).

Наряду с указанными условиями необходимо, на наш взгляд, в качестве существенного закрепить в ГК РФ условие об имеющихся в отношении произведения на момент заключения договора исключительных и неисключительных лицензиях, с указанием их вида, способов использования произведения, территории и срока действия. Такое законодательное нововведение создаст дополнительные гарантии защиты интересов приобретателя исключительного права и позволит уменьшить количество судебных споров в этой сфере.

Вознаграждение по договору может быть выплачено либо в форме единовременного, так называемого паушального платежа, либо в форме процента от дохода, полученного в результате осуществления переданного права (роялти). Возможно также сочетание вышеуказанных способов. Учитывая то, что договор об отчуждении исключительного права на произведение не относится к дящимся договорам, установление паушального платежа или смешанной формы выплаты вознаграждения больше всего отвечает интересам правообладателя по договору.

Можно выделить две точки зрения на место договора об отчуждении исключительных прав в системе договорного регулирования, предусмотренного ГК РФ.

Как полагают представители первой точки зрения, договор об отчуждении исключительного права представляет собой собирательное понятие, охватывающее различные договоры (например, купли-продажи, мены, дарения и др.), объектом которых является исключительное право [12]. Напротив, И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев признают самостоятельность договора об отчуждении исключительных прав и его независимость от положений иных гражданско-правовых договоров о передаче прав [1].

Точка в указанной дискуссии была поставлена изменениями, внесенными Законом № 35-ФЗ от 12.03.2014 г. [13]. Согласно п. 3.1 ст. 123.4 ГК РФ безвозмездное отчуждение исключительного права в отношениях между коммерческими организациями не допускается, если кодексом не предусмотрено иное. Представляется, что указанные изменения нельзя рассматривать как аргумент в пользу точки зрения о производном, несамостоятельном статусе договора об отчуждении исключительного права. Напротив, запрет на безвозмездное отчуждение исключительного права между коммерческими организациями означает признание исключительного права ценным с экономической точки зрения активом, передача которого при отсутствии встречного предоставления не соответствует характеру деятельности коммерческих организаций, направленной в первую очередь на извлечение прибыли.

Традиционно в зависимости от момента, когда договор считается заключенным, гражданско-правовые договоры подразделяются на реальные и консенсуальные [4]. Практическая значимость такого деления применительно к рассматриваемому виду договора заключается в том, что для применения некоторых способов защиты интересов правообладателя, в частности перевода на себя исключительного права, необходимо определить момент перехода указанного права. Кроме того, при консенсуальной модели договора у приобретателя возникает право требовать передачи интеллектуального права. Таким образом, реальная модель договора в большей степени обеспечивает интересы передающего, так как приобретатель не наделяется правом требовать передачи [2].

Договор об отчуждении исключительного права на аудиовизуальное произведение занимает важное место в вопросе оформления отношений, возникающих в процессе съемки фильма. Имея своей целью полный и безвозвратный переход исключительного права от одного лица к другому, указанный договор обеспечивает концентрацию исключительных прав на фильм в целом и на входящие в его состав объекты авторских и смежных прав в руках изготовителя аудиовизуального произведения – продюсера. Идея наделения продюсера всей совокупностью исключительных прав на фильм реализуется в ряде законодательных презумпций, суть которых состоит в признании соответствующего договора договором об отчуждении исключительного права, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Принимая во внимание двухуровневую модель построения отношений, складывающихся при создании аудиовизуального произведения, можно обозначить указанные презумпции на каждом из двух уровней.

Первый уровень образуют отношения между продюсером и авторами произведений, вошедших составной частью в аудиовизуальное произведение. Здесь презумпция договора об отчуждении исключительных прав действует только в отношении произведений, специально созданных для включения в аудиовизуальное произведение (абз. 2 п. 1 ст. 1240 ГК РФ). В данном случае предпочтение отдается интересам продюсера и целевому назначению произведения, которое подлежит включению в сложный объект авторских прав.

На втором уровне двухуровневой модели исключительных прав на аудиовизуальное произведение находятся отношения между авторами фильма и продюсером. Как следует из п. 4 ст. 126.3 ГК РФ, изготовителю аудиовизуального произведения принадлежит исключительное право на фильм в целом, если иное не вытекает из договоров, заключенных продюсером с авторами фильма. То есть договор продюсера с автором фильма также предполагает полный переход исключительных прав к продюсеру, если иное не указано в соглашении. Это свидетельствует о возникновении

исключительных прав на фильм у его авторов и о наделении продюсера статусом правообладателя в силу перехода прав по договору.

В соответствии с нормами ГК РФ с момента передачи продюсеру исключительных прав на фильм в целом либо на его части (музыку, сценарий) и выплаты авторам вознаграждения, обязательства продюсера перед авторами прекращаются, дальнейшее использование и аудиовизуального произведения на усмотрение его остается правообладателя.

Особого внимания заслуживают вопросы ответственности сторон по договору об отчуждении исключительного права на аудиовизуальное произведение. В связи с характерной для авторского права компенсационной направленностью мер ответственности, их применение возможно лишь при обоснованном подтверждении убытков, возникших у одной из сторон. Меры ответственности, предусмотренные ГК РФ для случаев нарушения договора об отчуждении исключительного права, корреспондируют основным обязанностям сторон по этому договору. Для правообладателя – это обязанность передать исключительное право на аудиовизуальное произведение. Для приобретателя – выплатить за указанное право обусловленное договором вознаграждение.

Статья 123.4 ГК РФ содержит специальные способы защиты прав прежнего правообладателя при существенном нарушении приобретателем исключительного права обязанности выплатить правообладателю вознаграждение за его отчуждение в размере и в срок, предусмотренные договором. Указанные способы защиты имеют разные характер и последствия в зависимости от того, перешло ли исключительное право на произведение к приобретателю или нет.

К случаям существенного нарушения приобретателем обязанности по оплате исключительного права могут относиться стопроцентная неоплата, просрочка, неоплата части вознаграждения, сочетание указанных случаев [5].

Предусмотренная абз. 2 п. 5 ст. 123.4 ГК РФ возможность правообладателя отказаться от договора и потребовать возмещения убытков при существенном нарушении контрагентом обязательства по уплате вознаграждения представляет собой предусмотренный законом частный случай одностороннего отказа от исполнения договора (п. 1 ст. 310, ст. 450.1 ГК РФ). В данном случае договор расторгается во внесудебном порядке в отличие требования об изменении или расторжении договора (ст. 451 ГК РФ).

Если же договором предусмотрена рассрочка платежа, нарушения в порядке выплаты происходят, как правило, после того, как исключительное право на аудиовизуальное произведение уже перешло к новому правообладателю. На этот случай правообладатель в силу абз. 1 п. 5 ст. 123.4 ГК РФ вправе требовать в судебном порядке перевода на себя прав приобретателя исключительного права и возмещения убытков. Рассматриваемая норма является исключением из предусмотренного п. 4 ст. 453 ГК РФ общего запрета требования сторонами возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора.

При этом вопрос о судьбе договора в абз. 1 п. 5 ст. 123.4 ГК РФ не решается. Логично предположить, что перевод прав приобретателя исключительного права на прежнего правообладателя должен привести к расторжению договора с недобросовестным контрагентом, допустившим существенное нарушение своих обязанностей по договору. В то же время для расторжения договора в судебном порядке требуется соблюдение досудебного порядка, предусмотренного п. 2 ст. 452 ГК РФ, состоящего в обязательном обращении к стороне, нарушившей обязательство, с требованием о расторжении договора.

В связи с изложенным возникает вопрос о необходимости заявления прежним правообладателем требования о расторжении договора в целях реализации своего права на перевод исключительного права на себя.

Однако вопрос о судьбе договора об отчуждении исключительного права, по которому в судебном порядке были переведены права приобретателя исключительного права на прежнего правообладателя, остается открытым. Прекратит ли он свое действие с момента вступления в законную силу решения суда о переводе прав и возмещении убытков? Полагаем, что в данном случае обязательство между сторонами по договору прекратится совпадением должника и кредитора в одном лице в силу ст. 413 ГК РФ.

В отношении нарушений, которые могут иметь место со стороны правообладателя, необходимо учесть следующее. Действующее законодательство ограничивает ответственность автора по договору об отчуждении исключительного права на произведение суммой реального ущерба, причиненного другой стороне (п. 1 ст. 1290 ГК РФ). Договором ответственность автора может быть только уменьшена, но не увеличена, что свидетельствует о повышенной защите интересов автора как более слабой стороны в сравнении с его контрагентом – предпринимателем.

Обобщая изложенные выше рассуждения относительно природы договора об отчуждении исключительного права на аудиовизуальное произведение, следует сделать вывод о том, что рассматриваемый договор является разновидностью договоров о распоряжении исключительными правами и одним из договоров в сфере интеллектуальной собственности. Рассматриваемый договор играет особую роль в процессе юридического оформления прав на аудиовизуальное произведение. Характерной особенностью и неперенным условием договора является переход исключительного права от авторов произведения к продюсеру в полном объеме, без изъятий и ограничений.

***

1. Блинец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект. 2015. — 456с.
2. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга 2. - М.: Статут, 2015. - С.632.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006. № 52
4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1. / Е.Н. Абрамова [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. — М.: РГ-Пресс, 2010. — С.439-440.
5. Еременко В.И., Евдокимова В.И. Некоторые формы распоряжения исключительным правом на объекты промышленной собственности в части четвертой ГК РФ // Адвокат. 2008. № 4. - С.3.
6. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1 // СПС КонсультантПлюс: nsultant.ru/document/cons_doc_LAW_2238/
7. Закон об авторском праве Венгрии 1999 года. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/hu/hu035en.pdf> (дата обращения 11.05.2019).
8. Закон Германии об авторском праве 1965 года. Нем.назв.: Urheberrechtsgesetzes vom 9. September 1965. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.copyright.ru/ru/library_old/inside/83/?doc_id=481 (дата обращения: 01.06.2019).
9. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. — Изд. 3-е, испр. — М.: Статут, 2003. — С.240.
10. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года (утв. ВС СССР 31.05.91 №2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. - 26.06.91. - № 26.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.
12. Российское гражданское право: учебник в 2 т. Т. II. Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2015. — С.544.
13. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12.03.2014 №35-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160073/
14. Séverine Dusollier, Caroline Ker, Maria Iglesias, Yolanda Smits. Contractual arrangements applicable to creators: law and practice of selected member states. Study. Brussels, European Union, 2014. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.eciapplatform.eu/wp-content/uploads/2014/02/IPOL-JURI_ET2014493041_EN.pdf.